

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу, 29 ноября 1946 года,
в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

86. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно Комитета по установлению правил о приеме новых членов в Организацию (документ S/196).
3. Письмо Генерального Секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно пересмотра заявлений о приеме в члены Организации (документ S/197).

87. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

88. Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно Комитета по установлению правил о приеме новых членов в Организацию (документ S/196)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Вторым пунктом повестки дня является письмо, которое я получил от Генерального Секретаря и

которое препровождаст текст следующей резолюции, принятой на сорок девятом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 19 ноября:

«Генеральная Ассамблея поручает Совету Безопасности назначить Комитет для совещания с Комитетом по вопросам процедуры, избранным Генеральной Ассамблеей, с целью установления правил о приеме новых членов Организации, которые были бы приемлемы как для Генеральной Ассамблеи, так и для Совета Безопасности»¹.

Так как Генеральная Ассамблея желает, по-видимому, обсудить с Советом Безопасности некоторые изменения в принятых Советом Безопасности правилах для приема новых членов Организации, я полагаю, что члены Совета пожелают пойти навстречу просьбе Ассамблеи и назначат для этой цели комитет. Резолюция Генеральной Ассамблеи не содержит никаких указаний относительно того, какие конкретные предложения она может внести об изменении правил Совета Безопасности, относящихся к этому вопросу.

Я старался обдумать ту процедуру, которой нам можно было бы следовать при данных обстоятельствах. Мне кажется, что, так как правила Совета Безопасности были первоначально выработаны Комитетом экспертов, Совету надлежало бы передать ему этот вопрос. Поэтому я предложил бы Совету поручить Комитету экспертов выделить из числа его членов подкомитет, который должен будет заседать с Комитетом Генеральной Ассамблеи по вопросам процедуры для того, чтобы ознакомиться с точкой зрения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Если Совет примет эту процедуру, Председатель Генеральной Ассамблеи будет извещен о решении Совета в обычном порядке. По-моему, подкомитет Комитета экспертов, обсуждая этот вопрос с Комитетом Ассамблеи, не должен вносить специальные предложения, но должен выслушать те предложения, которые могут быть

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 36(1), стр. 60.

сделаны Комитетом Ассамблеи, а затем доложить об этих предложениях Совету.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что это вполне правильное предложение, и я готов его поддержать.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, можно ли понять ваше предложение таким образом, что мы поручаем Комитету экспертов заняться этим вопросом и что мы не ставим задачей создание специального комитета для этой цели?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да это так. Моя мысль, если она будет одобрена Советом, заключается в том, что Совету следует предложить Комитету экспертов выделить из числа своих членов небольшой подкомитет. На заседаниях этот подкомитет выслушает предложения, которые могут быть сделаны Комитетом, назначенным Ассамблеей, и доложить об этих предложениях Совету для получения дальнейших указаний.

Таким образом, Совет, повидимому, желает принять эту процедуру. Комитету экспертов будут даны инструкции в соответствии с пожеланиями Совета. Я позабочусь о том, чтобы известить в обычном порядке Председателя Ассамблеи о решении Совета.

89. Разрешение спора между Францией и Сиамом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к третьему пункту повестки, я хотел бы обратить внимание Совета на два документа, которые сейчас перед нами. Это — копии двух писем, полученных Генеральным Секретарем: одно — от французского, другое — от сиамского правительств, извещающие Генерального Секретаря, что спор между этими двумя государствами, на который было обращено внимание Совета Безопасности министром иностранных дел Сиам в телеграмме от 11 июля 1946 г., был разрешен в результате переговоров между этими государствами.

В своем письме на имя Генерального Секретаря от 28 ноября 1946 г. г-н Пароди пишет:

«Имею честь уведомить Вас, что переговоры, имевшие место в Вашингтоне между представителями французского и сиамского правительств с целью восстановления традиционных мирных и дружественных отношений между Францией и Сиамом, закончились 17 ноября 1946 г. заключением Соглашения об урегулировании взаимоотношений и подписанием протокола, текст которых я при этом Вам пересылаю для того, чтобы эти документы могли быть зарегистрированы и опубликованы Секретариатом.

Я уверен, что эти соглашения, осуществляя те цели, для которых они были заключены, явятся твердым основанием для развития тесного сотрудничества между этими двумя государствами в духе Устава Объединенных Наций и будут одобрены Генеральным Секретарем.

В знак выражения своих чувств по этому поводу и в особенности с положением статьи 2 Соглашения от 17 ноября, французское правительство поручило мне просить Вас уведомить Совет Безопасности о том, что Франция поддерживает ходатайство Сиам о приеме его в члены Объединенных Наций»¹.

От принца Ван Вайтаякона, представителя Сиам, Генеральным Секретарем было получено письмо, датированное 28 ноября 1946 г., следующего содержания:

«Сиамский поверенный в делах в Вашингтоне в своем письме от 15 июля 1946 г. препроводил Вашему превосходительству сообщение министра иностранных дел Сиам, датированное 11 июля 1946 г., в котором сиамское правительство обратило внимание Совета Безопасности на спор между Францией и Сиамом в связи с создавшейся неблагоприятной обстановкой на границе между Индокитаем и Сиамом, а также на проблемы территориального характера, подлежащие разрешению этими двумя государствами, и для этой цели безоговорочно приняло на себя обязательства, предусмотренные пунктом 2 статьи 35 Устава Объединенных Наций.

В настоящее время я имею честь уведомить Ваше превосходительство, что, в соответствии с положениями статьи 33 Устава, в Вашингтоне был установлен контакт между представителями Сиам и представителями Франции и что, в результате переговоров между этими государствами, 17 ноября 1946 года было заключено Соглашение об урегулировании взаимоотношений и был подписан протокол, копии которых я при этом Вам препровождаю.

Поэтому согласно указаниям моего правительства я беру назад жалобу, представленную Сиамом Совету Безопасности.

В надежде, что это счастливое разрешение конфликта, рассчитанное на установление мирных и дружественных отношений и тесного сотрудничества между двумя государствами, будет утверждено Советом Безопасности, я пользуюсь этим случаем...»².

Я думаю, что я могу говорить от имени всех моих коллег в Совете, выражая наше глубокое удовлетворение по поводу того, что французское и сиамское правительства достигли разрешения своих затруднений в результате непосредственных переговоров, в соответствии с духом и принципами Устава. Успешный исход этих переговоров, предпринятых сторонами в духе примирения и компромисса, по моему мнению, подает надежду.

Так как первая жалоба Сиам никогда не была включена в повестку дня Совета Безопасности, я полагаю, что Совет может считать этот вопрос исчерпанным и что дальнейшее вмешательство Совета не представляется необходимым.

¹ Документ S/200. Текст Соглашения и протокола напечатан в Официальном отчете Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 9, приложение 14.

² Документ S/199.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Как вы только что сообщили Совету, традиционные мирные и дружеские отношения между моей страной и Сиамом были восстановлены 17 ноября сего года путем заключения Соглашения и подписания протокола, которые французское правительство просит Секретариат зарегистрировать и опубликовать.

Я хотел бы еще сказать, что заключение этого соглашения было в значительной мере облегчено дружеским содействием правительства Соединенных Штатов Америки, которое этим путем весьма эффективно способствовало восстановлению мира в соответствии с духом Устава.

Со стороны французского правительства не существует больше никаких возражений против приема Сиам в члены Объединенных Наций, и Франция будет поддерживать кандидатуру Сиам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя Соединенных Штатов Америки я хотел бы поблагодарить представителя Франции за его дружественное упоминание моей страны.

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к выражению чувства глубокого удовлетворения, которое было высказано Председателем по поводу благополучного разрешения спора между Францией и Сиамом. Ни одно из правительств, как представленных, так и не представленных здесь, не чувствует большего удовлетворения по поводу счастливого завершения переговоров между двумя заинтересованными сторонами, чем правительство Китая.

Как уже было указано, переговоры и заключение соглашения отвечали духу Устава; китайское правительство всегда было заинтересовано в поддержании дружественных и добрососедских отношений в этой части мира и выражает поэтому чувство глубокого удовлетворения. Мы желаем сердечно поздравить представителей Франции и Сиам. Как уже было указано, эта жалоба была представлена Совету, но никогда не была включена в повестку дня. Поэтому мы можем заключить, что самый факт существования Совета Безопасности в весьма значительной мере способствовал полному успеху этих переговоров.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к следующему вопросу, стоящему на повестке дня, я хотел бы узнать, в каком положении, по вашему мнению, находится вопрос о заявлении Сиам относительно приема его в члены Объединенных Наций. Продолжает ли он быть предметом рассмотрения Совета Безопасности?

Я хочу отметить, что, когда Совет Безопасности обсуждал этот вопрос в августе этого года, представитель Сиам просил отложить рассмотрение заявления Сиам до урегулирования данного территориального спора между Сиамом и Францией. Благополучное завершение этих переговоров разрешило, как я понимаю, этот тер-

риториальный спор. Поэтому возникает вопрос: находится ли заявление Сиам на рассмотрении Совета Безопасности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Помощник Генерального Секретаря сообщил мне, что первоначальное заявление Сиам о приеме его в члены Объединенных Наций не получило движения согласно просьбе Сиам, и что он только что получил официальное извещение от аккредитованного представителя Сиам с просьбой снова представить это заявление Совету Безопасности. Копии этого письма будут немедленно сообщены членам Совета, и письмо будет поставлено на предварительную повестку дня следующего заседания Совета.

90. Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно пересмотра заявлений о приеме в члены Организации (документ S/197)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению третьего пункта повестки дня, т. е. к рассмотрению письма Генерального Секретаря, адресованного на мое имя и препровождающего резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно пересмотра заявлений о приеме в члены Объединенных Наций. Это письмо датировано 25 ноября. Содержание его таково:

«На сорок девятом пленарном заседании, состоявшемся 19 ноября 1946 года, Генеральная Ассамблея приняла следующую резолюцию:

«Албанская Народная Республика, Монгольская Народная Республика, Хашимитское Королевство Трансиордании, Ирландия и Португалия подали заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций. Совет Безопасности, который рассмотрел эти заявления, не сделал никаких рекомендаций.

Поскольку прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять, согласно статье 4 Устава;

Генеральная Ассамблея

рекомендует, чтобы Совет Безопасности рассмотрел заявления о приеме в члены Объединенных Наций вышеуказанных государств, принимая во внимание, достойны ли они быть принятыми, согласно критерию, предусмотренному Уставом, и в соответствии с положениями статьи 4»¹.

Имею честь просить Вас обратить внимание Совета Безопасности на эту резолюцию».

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить, чтобы Совет принял рекомендацию, полученную им от Генеральной Ассамблеи. Эта рекомендация содер-

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 35(1), стр. 60.

жится в последнем пункте резолюции, полученной от Генеральной Ассамблеи, и я полагаю, что, утвердив ее, Совет примет на себя обязательство пересмотреть указанные заявления, и, выражаясь языком этой резолюции, руководствоваться при пересмотре критерием Устава.

Мне кажется, что полученная нами рекомендация Генеральной Ассамблеи может быть принята. Несомненно, что Генеральная Ассамблея имеет право делать такие рекомендации. Принимая во внимание все эти обстоятельства, я полагаю, что Совет Безопасности должен выказать свое уважение по отношению к Генеральной Ассамблее и принять эту рекомендацию.

Допустим, что мы ее примем; но это не значит, что мы покончим с этим вопросом. Принятие этой рекомендации накладывает на нас обязательство пересмотреть этот вопрос. Нам необходимо будет также выяснить методы и порядок этого пересмотра. Всякому практическому уму вполне очевидно, что мы не можем надеяться произвести этот пересмотр сегодня на открытом пленарном заседании Совета. Предполагая, что мы примем эту рекомендацию, нам необходимо будет рассмотреть некоторые методы для выполнения этой задачи. И мне кажется, что, так как у нас уже существует Комитет по приему новых членов, который в свое время содействовал Совету, мы должны немедленно передать ему эту рекомендацию, если мы ее примем, для того, чтобы он мог приступить к указанному в рекомендации пересмотру.

Поэтому я предлагаю, чтобы Совет принял рекомендацию Ассамблеи и передал этот вопрос Комитету по приему новых членов Организации.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что немедленная передача этого вопроса Комитету по приему новых членов была бы, пожалуй, несколько преждевременной. Если это представляется наиболее подходящим, я вполне готов голосовать на сегодняшнем дневном заседании в пользу пересмотра заявлений, на которые ссылается резолюция Ассамблеи. Однако, если мы пойдем дальше этого, то, по-моему, мы окажемся в затруднительном положении.

Если я не ошибаюсь, настоящее положение заключается в том, что одна из двух рассматриваемых нами резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на сорок девятом пленарном заседании, делает неясным порядок будущего рассмотрения заявлений о приеме в члены Организации. Эта неопределенность, несомненно, будет устранена без излишнего промедления, и мы сделали сегодня первый шаг к тому, чтобы положить конец этой неопределенности. Однако я считаю, что, пока существует эта неопределенность, нам будет очень трудно возобновить рассмотрение заявлений о приеме.

Мы знаем достоверно только то, что Генеральная Ассамблея не вполне удовлетворена тем методом, которым Совет Безопасности пользовался до настоящего времени. Однако я считаю, что этот вопрос следует разрешить, прежде чем мы перейдем к третьему пункту повестки дня, не ограничиваясь принятием принципа, что эти заявления должны быть пересмотрены.

ХАССАН-папа (Египет) (*говорит по-английски*): Я придерживаюсь того же мнения, что и наш австралийский коллега. Я думаю, однако, что вопрос, поднятый нидерландским представителем, является весьма существенным, поскольку нам необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о рекомендации Генеральной Ассамблеи. Египетская делегация желает заявить, что она вовсе не рассматривает Генеральную Ассамблею как апелляционный орган; однако, поскольку Ассамблея обладает полной правомочностью во всех вопросах, я думаю, что нет никакого сомнения в том, что она может рекомендовать пересмотр заявлений, которые уже были представлены Совету.

Я полагаю, что нам не следует выражать неудовольствия по поводу этой рекомендации Генеральной Ассамблеи, потому что нашей главной целью является дружественное сотрудничество государств всего мира и что в принципе доступ в этот орган открыт для всех миролюбивых государств. Вследствие этого, а также и потому, что за это время могли выявиться новые факторы, которые мы можем принять во внимание при пересмотре создавшегося положения и при приеме в члены Организации тех государств, заявления которых мы по тем или иным причинам раньше отклонили, египетская делегация считает, что нам следует принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Что касается рассмотрения заявлений, то нам безразлично, рассматривать ли этот вопрос сегодня или же отложить его на некоторое время.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Как известно всем членам Совета, Мексика всегда поддерживала кандидатуры тех пяти государств, заявления которых не были рекомендованы Ассамблее Советом Безопасности. Я также считаю, что Совету следует принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи.

Я также стою за то, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение Комитета по приему новых членов. Я считаю, что Совет мог бы установить надлежащее время для рассмотрения или пересмотра этих заявлений.

Что касается заявления представителя Нидерландов, я хочу сказать, что я не считаю необходимым откладывать рассмотрение заявлений этих пяти государств до тех пор, пока не будут достигнуты какие-либо результаты в связи с рекомендацией Генеральной Ассамблеи о том, что ее Комитету следует установить контакт с Комитетом Совета Безопасности для консультаций по вопросу о правилах процедуры для приема новых членов в Организацию.

Мне кажется, если мне не изменяет память, что эта рекомендация Генеральной Ассамблеи явилась результатом предложения австралийской делегации относительно вопросов процедуры, касающихся главным образом вопроса, должны ли заявления государств о приеме их в число членов Организации рассматриваться сначала Генеральной Ассамблеей, а затем Советом Безопасности или нет.

Таким образом, речь идет о совершенно новом вопросе. Каково бы ни было решение, принятое нами после того, как только что предло-

женный вами подкомитет Комитета экспертов выслушает мнения Комитета по вопросам процедуры Генеральной Ассамблеи, каков бы ни был результат, он совершенно не изменит уже полученных и рассмотренных заявлений этих пяти государств.

Я полагаю поэтому, что Совет не должен ставить рассмотрение вопроса о заявлениях в зависимость от результата рекомендаций относительно правил процедуры.

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*): В принципе я согласен с тем, что Совет должен следовать рекомендации Ассамблеи относительно пересмотра заявлений упомянутых государств. Но я хотел бы указать, что этот пересмотр, т. е. процесс пересмотра этих заявлений, может быть отложен Советом по следующим соображениям: раньше всего заявления этих пяти государств уже рассматривались Советом согласно статье 4 Устава, и со времени рассмотрения Советом этих заявлений, насколько мне известно, положение не изменилось и новых факторов выявлено не было. По этой причине, я считаю вполне логичным и целесообразным, как это было указано моим нидерландским коллегой, чтобы мы не приступали к пересмотру этого вопроса прежде, чем не узнаем о результатах совещаний относительно приема новых членов между подкомитетом нашего Совета и Комитетом Ассамблеи по вопросам процедуры.

Я считаю такой порядок логичным. Совет должен принять в принципе рекомендацию Ассамблеи о пересмотре заявлений этих пяти государств; но пересмотр следует отложить до тех пор, пока мы не узнаем о результате — если таковой будет достигнут — совещания подкомитета Совета и Комитета Ассамблеи, который должен быть назначен для выработки новых правил о приеме новых членов в Организацию.

Китай всегда придерживался той точки зрения, что всеобщее право на вступление в Организацию является конечной целью Объединенных Наций, и нам следует рассматривать с сочувствием и доброжелательством заявление каждой страны, готовой присоединиться к Объединенным Нациям.

Итак, я предлагаю, чтобы наш Совет отложил рассмотрение и разбор заявлений этих государств до тех пор, пока не обнаружится новый фактор, не создастся новое положение или не будут составлены новые правила процедуры для приема новых членов в соответствии с решениями, принятыми Комитетом Ассамблеи и подкомитетом Совета, правила, которые облегчили бы нашу работу.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Нам предстоит обсудить два вопроса. Во-первых, нам следует решить, должны ли мы принять рекомендацию, содержащуюся в резолюции Генеральной Ассамблеи, которая была нам представлена в письме Генерального Секретаря; второй же вопрос касается процедуры, которой нам надлежит следовать в том случае, если мы примем эту рекомендацию.

Относительно первого вопроса я хочу сказать, от имени нашей делегации, что мы гото-

вы голосовать за принятие рекомендации, заключающейся в резолюции Генеральной Ассамблеи. Однако, голосуя за принятие этой рекомендации, я хочу разъяснить два пункта.

Во-первых, мы хотим определенно заявить, что, по нашему мнению, Совет Безопасности юридически не обязан принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи, потому что, как уже было указано одним из представителей, Генеральная Ассамблея ни в коем случае не является апелляционной инстанцией для решений Совета Безопасности. Если мы голосуем за принятие этой рекомендации, то мы делаем это добровольно, потому что мы считаем, что такое решение является политически желательным и разумным. Мы высоко ценим моральный авторитет Генеральной Ассамблеи и считаем, что необходимо поддерживать самое тесное сотрудничество между различными органами Объединенных Наций.

На этом основании мы и хотим голосовать за принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Во-вторых, голосуя за принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи, я хочу вполне определенно подчеркнуть, что мы ни в коем случае не признаем, что, принимая решение о приеме новых членов, Совет Безопасности действовал в нарушение положений статьи 4 Устава.

Мы полагаем, что каждый представитель в Совете Безопасности, какова бы то ни была его точка зрения, действовал согласно указаниям своей совести при исполнении своих обязанностей в истолковании статьи 4 Устава. Мы не сомневаемся в добрых побуждениях и намерениях каждого из представителей и, следовательно, мы не сомневаемся в добрых намерениях Совета Безопасности в целом, когда он выносит свое решение. Мы считаем, что при исполнении им своих обязанностей только Совет Безопасности имеет право толковать Устав и что он действовал согласно Уставу, соответственно требованиям своей совести и пониманию вопроса. Таким образом, голосуя за принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи, мы хотим, чтобы было совершенно ясно, что этим мы отнюдь не признаем, будто Совет Безопасности не действовал в соответствии с Уставом.

Второй вопрос касается надлежащей процедуры. Я думаю, что предложение, сделанное представителем Нидерландов и поддержанное представителем Китая, является весьма разумным. Процедура приема новых членов в настоящее время не представляется вполне ясной, и вследствие этого мы можем встретиться с некоторыми затруднениями. А именно, если мы сейчас, немедленно, пересмотрим заявления о приеме некоторых государств, вопрос этот может быть опять поднят на одной из будущих сессий Генеральной Ассамблеи ввиду той процедуры, которой мы руководствовались в этом случае. Поэтому, я думаю, целесообразно отложить фактический пересмотр заявлений о приеме до тех пор, пока не будет выяснен вопрос о процедуре.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я нахожусь в таком же положе-

нии в отношении подавших заявления государств, упомянутых в рекомендации Генеральной Ассамблеи, как и мой коллега, представитель Мексики. Все эти заявления, когда они обсуждались в Совете Безопасности, были нами поддержаны. Поэтому я могу совершенно свободно говорить по этому вопросу.

Нет ни малейшего сомнения в том, что мы должны принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Все члены Совета Безопасности принимали участие в составлении этой рекомендации. Мы голосовали за нее. Поэтому я не могу себе представить, каким образом Совет Безопасности может теперь ее отклонить. Кроме того, я думаю, что почти все члены Совета разделяют это мнение. Как это было указано представителем Польши, юридически мы, быть может, и не обязаны принимать эту рекомендацию, но морально мы обязаны это сделать.

Ввиду сказанного остается теперь решить, следует ли нам приступить к делу немедленно или же принять какую-либо более сложную процедуру. В связи с этим я одобряю предложение, сделанное представителем Нидерландов, поддержанное и развитое далее представителем Китая.

Немного времени прошло с тех пор, как Совет Безопасности вынес прошлым летом свое решение по поводу заявлений, указанных в находящемся перед нами документе. Как правильно заметил представитель Китая, ничего не произошло с тех пор, что могло бы заставить нас надеяться на изменение отношения членов Совета Безопасности к этому вопросу. Поэтому в этом вопросе требуется осторожность, особенно ввиду того, что мы очевидно испытываем некоторые затруднения относительно процедуры, которая должна быть принята для проведения в жизнь рекомендации Генеральной Ассамблеи; это вполне естественно, так как подобный случай возник у нас впервые.

В общем, я полагаю, что не может быть сомнения относительно того, что мы должны принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи, но в настоящий момент было бы благоразумней дальше этого принятия не идти.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что выяснилось определенно, что Совет Безопасности не в состоянии рассматривать сегодня заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций. Поэтому естественно, что выступавшие представители в Совете Безопасности касались почти исключительно процедурной стороны вопроса. Некоторые из выступавших затрагивали скользкие и другие вопросы: например, они касались принципа универсальности и других вопросов, не относящихся к процедуре. Мне кажется, что, если мы будем расширять круг вопросов, то это заведет нас слишком далеко от той задачи, которая стоит перед нами сегодня.

А задача перед нами стоит очень простая, как я ее себе представляю: согласиться, чтобы Совет Безопасности вновь рассмотрел заявления о приеме. Вот то, что мы в состоянии сегодня сделать, и мне кажется, что на основе выступ-

лений, которые имели место, мы можем по этому вопросу достигнуть единогласного решения.

Что касается вопроса о том, должен ли Совет Безопасности рассматривать заявление о приеме до того, как Комитет экспертов представит соответствующее предложение о процедуре рассмотрения заявлений, или после того, как Комитет экспертов представит свои предложения по этому вопросу, — то мне представляется, что никакой связи между этими двумя вопросами нет. Ведь Совет Безопасности уже рассматривал заявления о приеме и не испытывал никакого неудобства, вследствие отсутствия каких-то дополнительных правил процедуры, о которых никто ни в Генеральной Ассамблее, ни здесь сегодня на заседании не мог сказать ничего внятного.

Что это за дополнительные правила процедуры, о которых говорят, — никто не знает. Совет Безопасности не испытывал, я повторяю, никаких затруднений в прошлом при рассмотрении заявлений о приеме, и, как мне кажется, нет никакой прямой связи между этими двумя вопросами. Совет Безопасности может если он так решит, рассматривать заявления о приеме и без подготовки каких-то дополнительных правил процедуры.

Я хочу, чтобы мое заявление по этому вопросу не было понято таким образом, что я против того, чтобы рассматривать эти заявления после подготовки Комитетом экспертов соответствующих предложений. Если Совет считает, что лучше рассмотреть заявления после того, как Комитет экспертов подготовит какие-то предложения о процедуре, то я готов с этим согласиться. Я хотел бы только подчеркнуть, что, как мне кажется, прямой связи между этими двумя вопросами нет. Я закончу тем, с чего начал: мне кажется, что мы могли бы сэкономить сегодня время и принять одно простое решение, которое само напрашивается — согласиться с тем, чтобы Совет Безопасности пересмотрел заявления, в отношении которых раньше он не смог принять положительного решения.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация почти полностью согласна с тем, что было только что сказано представителем Союза Советских Социалистических Республик. И так как это было представлено им вполне ясно, я не собираюсь повторять то, о чем он уже говорил. Я хотел бы только сказать, что, к сожалению, по моей оплошности, резолюция, предложенная нами Совету, не была отпечатана для членов Совета к тому времени, когда я выступал по этому вопросу. Но если члены Совета внимательно прочтут эту резолюцию, они увидят, я думаю, что она не касается многих из тех вопросов, которые были подняты во время настоящих дебатов.

Эта резолюция содержит в себе только два пункта.

Первый пункт касается принятия рекомендации, и каждый выступавший до настоящего времени оратор высказался за ее принятие. Никакого разногласия относительно первого положения нашей резолюции, повидимому, не существует.

Вторая часть резолюции просто гласит: «и возвращает этот вопрос Комитету по приему новых членов». Пожалуй, более удачной редакцией было бы «и передает» вопрос в Комитет по приему новых членов. Нам кажется, что это является первым мероприятием, которое Совет мог бы провести и что значительная часть тех прений, которые имели место в этом Совете, могла бы, по смыслу нашего предложения, с большим успехом происходить в Комитете по приему новых членов.

Многие из тех соображений, которые были представлены здесь сегодня, являются соображениями, которые должны быть приняты в расчет при пересмотре заявлений. И мы думали, что, приняв рекомендацию о передаче этого вопроса в Комитет по приему новых членов, мы сэкономили бы время Совета и могли бы перейти к рассмотрению особых затруднений и особых свойств той проблемы, с которой мы столкнулись, приняв рекомендацию Ассамблеи. Такова была идея нашего предложения и таково соображение, которое я представляю Совету.

Если Совет желает немедленно перейти к обсуждению и пересмотру заявлений, то мы вполне готовы это сделать. Мы полагаем, однако, что было бы более целесообразным продолжать обсуждение и пересмотр заявлений в Комитете по приему новых членов, который был учрежден для выполнения задач подобного рода. Я настоятельно прошу членов Совета еще раз взглянуть на самый текст этого предложения, заменив слово «возвращает» словом «передает». Не думают ли члены Совета, что они могли бы сэкономить время Совета, если бы они приняли эту резолюцию в ее настоящей редакции, взяв на себя лишь пересмотр заявлений, и передали этот вопрос для исчерпывающего обсуждения всех связанных с ним возможностей в Комитет по приему новых членов?

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Соединенного Королевства сказать, что мы, конечно, согласны принять эту рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Что же касается дальнейших мероприятий, я согласен с нашим мексиканским коллегой, что рассмотрение того, что мне представляется главным образом вопросом процедуры, содержащимся в документе А/196, могло бы вполне логично следовать за вынесением решения по второй рекомендации.

Независимо от других соображений, я полагаю, что в противном случае мы рискуем затянуть пересмотр этих пяти заявлений, и я думаю, что, если мы отложим вынесение решения по этой рекомендации на неопределенный срок, это едва ли будет соответствовать тем хорошим отношениям, которые мы все надеемся, существуют между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. По этой причине я, естественно, склонен голосовать за только что розданное членам Совета австралийское предложение.

Единственным другим решением, по-моему, было бы установление определенного срока для совместного заседания Комитета экспертов и

Комитета по вопросам процедуры, относительно которого мы пришли к соглашению при обсуждении второго пункта нашей повестки дня, но я не вполне уверен, что это особенно хорошая мысль. Я полагаю, что мы не можем решить это здесь и сейчас, не заручившись предварительным согласием Генеральной Ассамблеи.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, я предпочитаю принять австралийское предложение, которое мне представляется вполне обоснованным.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что первая часть резолюции, предложенной представителем Австралии, не вызывает разногласий, а именно та часть представленного им текста, в которой говорится: «Совет Безопасности утверждает рекомендацию Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в письме Генерального Секретаря от 25 ноября 1946 года, документ S/197».

Я не уверен в том, что мы можем принять остальную часть резолюции. В самом деле, возьмите наше правило 32, на основании которого, по просьбе любого представителя части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно, если первоначально внесший их представитель не возражает. Я хочу спросить представителя Австралии, согласен ли он с тем, чтобы мы сначала голосовали отдельно те слова из его резолюции, которые я только что прочел.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я согласен.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии и позволю себе заметить, что, со своей стороны, я предлагаю в качестве второй части резолюции, вслед за текстом, который я только что привел, следующие слова: «... и решит...» (т. е. Совет Безопасности) «...: вопрос о времени пересмотра заявлений о приеме Хашимитского Королевства Трансйордании, Ирландии, Монгольской Народной Республики, Албанской Народной Республики и Португалии после того, как будет разрешен вопрос о составлении правил приема новых членов, приемлемых как для Совета Безопасности, так и для Генеральной Ассамблеи».

Это не связывает нас какой-либо определенной датой. Мы говорим только, что этот вопрос будет разрешен позднее.

В резолюции моего австралийского коллеги есть одно слово, на которое я хотел бы обратить его внимание. Он говорит: «Совет Безопасности утверждает рекомендацию...». Я не знаю, полагается ли нам утверждать рекомендацию Ассамблеи. Не было бы ли лучше использовать термин «принимает».

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Отвечая представителю Нидерландов, я хочу сказать, что с моей стороны, разумеется, нет возражений против разделения моей резолюции на две части. Я также согласен с тем, что, пожалуй, было бы лучше заменить слово «ут-

верждает» словом «принимает». Это, конечно, совсем не меняет смысла, но это, пожалуй, является более подходящим словом.

Что же касается внесения представителем Нидерландов другого варианта второй части моей резолюции, то, конечно, он имеет полное право внести поправку. Я хотел бы только спросить его, согласен ли он со мной в том, что было бы более правильным при голосовании, чтобы, проголосовав первую часть и перейдя ко второй части, мы поставили на голосование сначала мой текст, так как он был предложен первым, а затем текст, предложенный представителем Нидерландов. Я думаю, что это было бы надлежащей процедурой.

Что касается текста, предложенного представителем Нидерландов, я воздержусь от замечаний до тех пор, пока не выскажется представитель Франции.

Я благодарю представителя Франции за то, что он уступил мне свою очередь в списке ораторов.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Возвращаясь, в свою очередь, к двум вопросам, обсуждавшимся при рассмотрении этого пункта повестки дня, я хочу сказать по поводу первого вопроса, что я также согласен с тем, что нам следует принять резолюцию Генеральной Ассамблеи. Поступая таким образом, мы, кажется, не нарушаем ни одного правила, а установление между органами Объединенных Наций общих методов работы представляется вполне естественным и в высшей степени желательным. Рекомендация предусматривает одну из таких форм сотрудничества, и поэтому мы должны принять ее.

Что касается второго вопроса, то я не думаю, что существует какое-либо правило, которое определенно и формально заставляло бы нас принять ту или другую точку зрения. Я, со своей стороны, склонен считать, что, так как новые правила процедуры подлежат еще составлению, было бы лучше отложить пересмотр заявлений до тех пор, пока мы не ознакомимся с их текстом.

Если мы решим принять новые правила, мы сделаем это потому, что мы считаем их лучше прежних, и потому, что они предоставят больше гарантий как государствам, подавшим заявления, поскольку это касается их приема, так и самой Организации Объединенных Наций, поскольку это облегчит выполнение ее функций. С той и другой точки зрения представляется более удобным и нормальным, чтобы, при рассмотрении заявлений о приеме, подавшие заявления государства и Объединенные Нации пользовались преимуществами этих дополнительных гарантий.

Однако мне хочется сделать одну оговорку относительно нового текста, предложенного г-ном ван Клеффенсом. Хотя этот текст и соответствует той точке зрения, которую я только что изложил, я не уверен в том, что он представляет ее в достаточно гибкой форме. Я хочу здесь пояснить то, что я раньше сказал.

Возможно, что представятся некоторые затруднения в достижении соглашения между Ге-

неральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Я не думаю, чтобы это было так; однако такая возможность не исключена.

Поэтому, если рассмотрение этих новых правил процедуры потребовало бы слишком много времени, мы могли бы тогда решить, что было бы лучше, в интересах самих государств, подавших заявления, не ждать выработки нового текста.

Как вы видите, моя позиция представляется, к сожалению, довольно сложной.

В общем, я полагаю, что нам следует отложить пересмотр заявлений до тех пор, пока не будут приняты новые правила процедуры, но возможно, что было бы неблагоприятным с нашей стороны связывать себя таким негибким текстом, как текст, предложенный представителем Нидерландов. Я хотел бы, чтобы в том случае, если потребуются слишком много времени для выработки новых правил процедуры, мы сохранили за собой право на вынесение решения до их утверждения.

Вот те замечания, которые я хотел сделать по этому вопросу.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я предвижу такие же затруднения, как и представитель Франции, в последней части текста, предложенного представителем Нидерландов. Я боюсь, что эта часть текста может быть истолкована в том смысле, что нам нужно ждать, пока снова соберется Генеральная Ассамблея и утвердит правила приема, потому что в тексте говорится: «после того, как будет разрешен вопрос о составлении правил о приеме новых членов, приемлемых как для Совета Безопасности, так и для Генеральной Ассамблеи». Как же мы можем знать, что они приемлемы для Генеральной Ассамблеи, пока она не соберется опять? Я думаю, что это может быть истолковано таким образом. Я не думаю, однако, что представитель Нидерландов намеревался дать этому такое толкование. Я только предложил бы, чтобы мы слегка изменили редакцию, и вместо слов «будет разрешен» написали «будет рассмотрен здесь», т. е., иначе говоря, рассмотрен Советом.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я принимаю эту поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли еще желающие высказаться по этому поводу?

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Если позволите, я хотел бы сделать одно или два замечания по существу предложения, внесенного представителем Нидерландов. Я разделяю мнение, уже высказанное представителем Союза Советских Социалистических Республик, что никакой прямой связи между этими предполагаемыми правилами и вопросом, который мы рассматриваем, не существует. У нас есть временные правила процедуры, и они таковы, что дают нам возможность обсуждать любой вопрос, касающийся приема новых членов, до тех пор пока эти правила не будут изменены.

Я полагаю, что в настоящей стадии рассмотрения этого вопроса он находится в ведении только Совета Безопасности, а не обоих орга-

нов. Если у нас имеются правила, которые являются в данный момент приемлемыми для нас и которыми мы руководствовались в прошлом, то я не вижу ни малейшего основания для того, чтобы не продолжать руководствоваться этими правилами до тех пор, пока они не будут изменены.

Во-вторых, поскольку я мог заключить из прений, имевших место в Генеральной Ассамблее, она не ставила возвращение этих пяти заявлений в Комитет по приему новых членов в Организацию в какую-либо зависимость от пересмотра правил о приеме членов Организации.

История этого вопроса свидетельствует о том, что резолюция, направившая эти пять заявлений обратно для пересмотра, была принята Генеральной Ассамблеей до того, как она приступила к рассмотрению другой резолюции, касающейся правил процедуры по этому вопросу, и решение Генеральной Ассамблеи относительно пересмотра заявлений было вынесено совершенно независимо от правил процедуры.

Я не думаю поэтому, что эти два вопроса непременно связаны друг с другом или что факт предстоящего обсуждения правил процедуры является препятствием к продолжению нашей работы. Кроме того, редакция предложения, представленного представителем Нидерландов, является не вполне приемлемой. Именно эта редакция устанавливает некоторую зависимость между этими двумя вопросами. Я знаю, что у представителя Нидерландов не было этого намерения; однако, фактически его текст представляет собой своего рода косвенное предупреждение: если вы не выработаете этих правил процедуры, заявления не будут пересмотрены.

С другой стороны, эти вопросы настолько тесно связаны между собой, что, повидимому, мы могли бы сказать, что, если вы не пересмотрите заявлений, мы не можем выработать правила процедуры. Хотя это, я уверен, и не входило в намерения представителя Нидерландов, я полагаю, что оба вопроса были бы разрешены успешнее, если бы мы их строго разделили. Если Совет желает отложить пересмотр, я думаю, что было бы желательно заявить об этом откровенно и без лишних слов. Что касается нас, то наша делегация не желает откладывать пересмотр; мы готовы и желаем обсуждать в Комитете по приему новых членов Организации любые соображения, которые могут быть представлены в пользу отсрочки пересмотра. Мы считаем более удобным обсуждать эти соображения, если таковые существуют, в Комитете по приему новых членов Организации, а не в Совете в его полном составе.

По этим-то соображениям мы и будем поддерживать наше предложение передать вопрос обратно в Комитет по приему новых членов Организации в целях самого широкого его обсуждения. И мы будем голосовать против поправки, предложенной представителем Нидерландов.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за то, что я снова возвращаюсь к этому вопросу, но я вынужден это сделать ввиду нового предложения, внесенного представителем Нидерландов.

Когда я говорил в первый раз по этому поводу, я отметил, что эти два вопроса не подчинены один другому и даже не связаны между собой. Если мы все согласны, что они не связаны, то нет никаких оснований настаивать на том, что мы должны установить связь между ними таким образом, чтобы поддержать то мнение, что связь эта в действительности существует. Я был вполне удовлетворен, когда по окончании своей речи услышал, что представитель Союза Советских Социалистических Республик, представитель Соединенного Королевства и представитель Австралии были того же мнения, что эти два вопроса не связаны.

Тем не менее некоторые из выступавших здесь представителей считали, что связь существует. Ввиду этого я не поддерживаю предложения, только что внесенного представителем Нидерландов. Я думаю, что рассматриваемый нами вопрос весьма прост. Вполне очевидно, что многие члены Совета не считают удобным рассматривать этот вопрос в настоящее время и полагают, что было бы лучше отложить его. Но тогда нет необходимости давать какие-либо объяснения. Нам нет надобности подчинять один вопрос другому. Мы не должны принимать другую резолюцию, которая могла бы создать впечатление у Генеральной Ассамблеи, что один вопрос подчинен другому. Чтобы решить, будет ли Совет Безопасности рекомендовать прием этих государств Генеральной Ассамблее или не будет, нам следовало бы прежде всего ознакомиться с этими правилами процедуры и выяснить, не смогут ли они осветить для нас некоторые положения. Это является нашей первой задачей.

Я полагаю поэтому, что Совет Безопасности может заявить о своем намерении отложить рассмотрение этого вопроса на один месяц, два месяца, год, до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не закончит своей работы, или на какой-либо другой срок; но мы не должны без необходимости устанавливать связь между обоими вопросами и создавать ложное впечатление, что позиция Совета Безопасности может измениться по отношению к этим пяти заявлениям в связи с выработкой новых правил процедуры.

Другое возражение, которое я намеревался сделать, отпадает ввиду изменения редакции резолюции, которая была принята представителем Нидерландов и которая состоит в замене слова «разрешен» словом «рассмотрен». Если бы здесь мы употребили слово «разрешен», оно было бы равносильно слову «никогда», или, пожалуй, выражению «никогда уж больше не рассматривать этих заявлений». На этом основании, я против этого текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед нами резолюция представителя Австралии и поправка к этой резолюции, предложенная представителем Нидерландов. Представитель Австралии согласился разделить свою резолюцию на две части. Первая содержит в себе заявление о принятии Советом резолюции, переданной нам Генеральной Ассамблеей. Из прений, имевших место на сегодняшнем дневном заседа-

нии, повидимому, ясно, что все члены Совета стоят за принятие резолюции, переданной нам Генеральной Ассамблеей.

С моей точки зрения, Совет отнюдь не является юридически обязанным принять эту резолюцию. Однако вежливость одного из главных органов Объединенных Наций по отношению к другому такому же органу, в котором представлены все члены Организации, делает, повидимому, необходимым принятие этой резолюции, если только у Совета нет чрезвычайно важных оснований по существу для отклонения резолюции, переданной Совету Генеральной Ассамблеей. Поэтому я приветствую уже вынесенное предложение разделить австралийскую резолюцию на две части.

Я хотел бы предложить немедленно поставить на голосование первую часть этой резолюции; приступив немедленно к делу на первом же заседании после получения письма Генерального Секретаря, препровождающего эту резолюцию, мы покажем Генеральной Ассамблее, с каким уважением мы относимся ко всем просьбам, которые она считает необходимым представить нам.

Что касается второй части рассматриваемого нами вопроса, а именно вопроса о том, как выполнить резолюцию, переданную нам Генеральной Ассамблеей и принятую Советом, то по этому поводу среди членов Совета существует значительно больше разногласий. Я полагаю, — и в данном случае я выражаю свое личное мнение, — что эта резолюция была принята Генеральной Ассамблеей, так как многие члены Объединенных Наций вполне искренно полагали, что соображения, побудившие Совет Безопасности отклонить заявления обсуждаемых здесь государств, не соответствуют точке зрения большинства членов Объединенных Наций. Эта резолюция выражает надежду, что Совет Безопасности пересмотрит свое решение и согласует его, таким образом, с точкой зрения большинства Ассамблеи.

Тем не менее я не думаю, что по существу Совет является обязанным принять точку зрения Ассамблеи относительно приема новых членов Организации.

Поскольку я понимаю, первая резолюция, касающаяся правил процедуры, с которой здесь пытались связать вторую часть резолюции австралийского представителя, явилась результатом тех же общих дебатов в Генеральной Ассамблее. Однако она представляет собой лишь то, что уцелело от гораздо более пространной резолюции, которая была предложена Ассамблее австралийским представителем и имела своей целью предложить Совету Безопасности и Ассамблее принять совершенно новые принципы для рассмотрения заявлений о приеме новых членов в Организацию. Эта часть первоначальной австралийской резолюции была отклонена.

Та же часть, которая была принята Ассамблеей и сейчас нами рассматривается, не содержит, поскольку я понимаю, никакого предписания Ассамблее. Она просто предлагает нам рассмотреть новые правила процедуры. Я не вижу, какая существует связь между этой просьбой и

другой просьбой о пересмотре заявлений, которые были уже раньше представлены и детально рассмотрены этим Советом. Я согласен с представителем Союза Советских Социалистических Республик, с представителем Австралии и другими в том, что в действительности никакой связи между ними не существует. Однако, если Совет решит связать их вместе с целью оттянуть рассмотрение второй австралийской резолюции, то, конечно, Совет имеет полное право так поступить.

Ввиду различия мнений, выраженных сегодня относительно срочности этого вопроса, я хотел бы в качестве представителя Соединенных Штатов Америки сказать, что, по моему мнению, следует отложить детальное рассмотрение заявлений этих государств, так как этому не благоприятствует обстановка момента.

Я хотел бы спросить представителя Австралии и представителя Нидерландов, готовы ли они пойти на уступки с тем, чтобы я имел возможность переговорить с ними и другими членами Совета до следующего заседания Совета, а именно, готов ли австралийский представитель взять назад вторую часть своего предложения, а представитель Нидерландов свою поправку. Таким путем, посвятив этому вопросу несколько больше времени, чем до сих пор, мы сможем наметить такую форму процедуры, в которой осуществится наше желание сотрудничать с Генеральной Ассамблеей, и в то же самое время будет полностью сохранено наше право на свободу действия.

Я хотел бы спросить представителя Австралии и представителя Нидерландов, согласны ли они с этими предложениями.

Обращаясь, главным образом, к представителю Австралии, я хотел бы внести поправку в заявление, сделанное мною относительно первоначального австралийского предложения, из которого возникла находящаяся перед нами резолюция. Следовало сказать следующее: «после обсуждения в Комитете, австралийская делегация отказалась от второй части своего предложения и изменила слегка первую часть, которая и рассматривается нами в настоящее время». Эта поправка подлежит занесению в официальный отчет, и я просил бы представителя Австралии принять ее.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Что касается вашего предложения относительно порядка рассмотрения настоящего вопроса, австралийская делегация готова принять это предложение. По мнению нашей делегации, Генеральная Ассамблея, передавая нам этот вопрос, преследовала двойную цель. Во-первых, она предлагала нам пересмотреть заявления «согласно критерию, предусмотренному Уставом»¹, как об этом говорится в резолюции, и я думаю, что, приняв эту рекомендацию, мы помогли бы разрешению вопроса, который живо интересует Генеральную Ассамблею.

Я думаю также, что она имела в виду необ-

¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 35(1), стр. 60.

ходимость принятия надлежащих мер для того, чтобы оградить должным образом интересы государства, заявление которого было отвергнуто. Наша делегация была бы вполне готова перейти немедленно к пересмотру заявлений. Однако мы достаточно реально подходим к этому вопросу, чтобы понимать, что немедленный пересмотр может быть фактически не в интересах некоторых кандидатов, и, предлагая передачу вопроса в Комитет по приему новых членов, мы думали, что он, возможно, будет в состоянии разрешить некоторые из этих проблем. Австралийская делегация принимает с благодарностью, господин Председатель, ваше предложение содействовать разрешению этих проблем, когда мы приступим к пересмотру этого вопроса. Мы готовы взять обратно вторую часть нашей резолюции при условии, что в период между закрытием этого заседания Совета Безопасности и его следующим заседанием вы переговорите с членами Совета для того, чтобы узнать их мнение по этому вопросу.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Независимо от того, что я всегда готов, по мере возможности, содействовать Председателю, я думаю, что моя поправка отпадает, так как австралийский представитель согласился на ваше предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Если нет желающих высказаться по этому вопросу и если нет других вопросов, то я разошлю извещения о времени следующего заседания Совета, после того как я посоветуюсь с Генеральным Секретарем относительно установления расписания заседаний Генеральной Ассамблеи и основных комитетов, в которых принимает участие большинство членов Совета.

Я забыл спросить Совет, имеются ли какие-либо возражения против того, чтобы я объявил первую часть австралийской резолюции принятой. Если возражений нет, то она принимается.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.